

эстрада

ОДИН В 13 ЛИЦАХ

Его знают все — «не от мира сего», нескладного, до нелепости доверчивого человечка с тихим дрожаще-скрипучим голосом — знаменитого хазановского учащегося кулинарного техникума, до колик смешного и до умиления наивного. Он — в первозданном облике, он — в разных житейских ситуациях, он — в пародиях на Хазанова, его коллег.

Появился на сцене этот внешний образ «Митрофанушки» и так «прирос» к своему создателю, что в другой роли, в другом образе артист и не виделся. И все, что создавал потом Хазанов, — все сверялось, соизмерялось с «кулинарум», зрители тянули артиста назад, требовали вот того, полюбившегося «героя», ждали его появления вновь и вновь на сцене.

А Хазанова такое никак не устраивало. Однажды, готовясь к выходу на сцену, артист с грустью сказал мне:

— Не для того я пришел на эстраду, чтобы срывать аплодисменты за номер сегодня, завтра, послезавтра. Бегать с концерта на концерт. Если сумею сделать спектакль, театр, тогда я чего-то стою. А так...

После этого были еще номера — лучше, хуже, удачнее, слабее. Артист искал себя, «спинбая колени», дерзал, а публика все нацеливала на ту, первую, великолепно найденную маску. Потом Хазанов начал выходить с пародиями, прямо скажем, остроумными, меткими, в которых обнаружил явный дар художника-моменталиста. И, наконец, в сотрудничестве с драматургом Аркадием Хайтом был создан первый хазановский спектакль, точнее моноспектакль «Мелочи жизни», при участии балетного ансамбля Московского театра эстрады.

Работа получила достойную оценку прессы, общественности, но самое точное и объективное о ней суждение — жизнестойкость представления на эстраде непрерывно в течение двух с половиной лет. Для эстрадного зрелища, несомненно, это результат впечатляющий.

И вот продолжение начатого — моноспектакль «Очевидное и невероятное». Снова драматург — А. Хайт, автор миниатюр, и снова рядом балетный ансамбль Московского театра эстрады. Отточенное сатирическое перо здесь направлено против взяточников, любителей поживиться за счет других, против болтунов и бюрократов, очковтирателей и тупиц. Острое перо «рыцарей» сатиры, действующих с открытым забралом, без деликатничанья и не для того, чтобы зло ехидничать о недостатках, а напротив — дабы «всем миром» бороться с теми, кто оставляет грязные следы в нашей жизни.

Разговоров о спектакле пошло много, подчас разноречивых, как всегда случается, если есть острота и точное попадание в «яблочко». Кто в ностальгии о прошлом вспоминает безобидного персонажа Хазанова — мол, стояло ли расставаться с той доброй маской? Кто восторгается отгавкой сатирика. А есть и до глубины души оскорбленные им — для них все грубо, вульгарно, зло...

Артист еще раз продемонстрировал великолепное искусство мгновенного перевоплощения: то он жалкий, несчастный, маленький, то — силаща неукротимая, здакий «богатырь», не знающий, куда приложить свою энергию, то отупевший от своей изобретательности лодкач, то изворотливый делец. Внешний облик, голос, жест, даже рост меняются на глазах у зрителей. И вылеплен характер. Сколько раз вспоминаешь того, кто зажег в артисте искру эстрадного исполнительства — Аркадия Райкина (Хазанов считает его своим вдохновителем, своим учителем — «как увидел Райкина

на сцене — с этого все началось»).

Есть в программе театрализованная вставка, несколько пародий, как всегда у Хазанова, не имитация, а настоящих пародий, которые идут не от внешних черт, а выявляют индивидуальность данной личности со всеми ее особенностями, психологическим настроением, состоянием. По определению самого артиста «пародия — это собственная оценка изображаемого объекта». И в каждом дружеском шарже, демонстрируемом им, весьма наглядно и убедительно высказана его «оценка» — поэт-пародист Александр Иванов, известнейший иллюзионист Арутюн Акопян и он сам (Хазанов) в образе любимого публикой героя — все того же «кулинуара».

13 ролей исполняет Хазанов, самых разных ролей, к которым он мгновенно переходит. И все ему приходится делать по коду действия: ведущий, иллюзионист, танцор, фокусник. Только в самых коротких паузах, заполненных балетными вставками (кстати говоря, чаще всего они проходят с его присутствием, а то и участием), артист чуть-чуть отдыхает. А балет в этом представлении то служит фоном для действия, то связкой между номерами, то антуражем, то действующим лицом. Красивые костюмы, красивые композиции, красивые декорации придают праздничность зрелищу. Не знаю, задумал ли так драматург А. Хайт, герой спектакля Г. Хазанов, режиссер П. Хомский, балетмейстер С. Станов, художник А. Коженкова, но мне показалось, что именно праздничная пышность, яркость, внешняя привлекательность спектакля подчеркивают, что не во зло, а ради доброго дела вытащены на свет все, кто подлежит осмеянию.

Может быть, не все пока Геннадью Хазанову удалось в равной мере довести до кондиции. Иногда появляется грубоватый жест, интонация — такое мне увиделось в номере «Пыль в глаза». Сама по себе миниатюра отличная, очень органично вписался в нее балетный номер «Колхозный дом моделей», остроумный, смешной. А вот в облике героя есть некоторая вульгарность. Показалось «перебирает» порой артист в «Нужной фамилии».

...Между прочим, мы часто говорим о певце: «Он сегодня не в голосе». А если подумать всерьез, сатирику тоже очень важно «быть в голосе» — нужны абсолютная свобода, легкость произнесения текста. Появляется нажим, напряженность, и сразу меняется строй, слышится нота злорадства, ехидства.

Вспоминаю, в одной из бесед с журналистами о жанре сатиры Аркадий Райкин сказал: «Каждый сатирик занимается агитацией и пропагандой, ибо, высмеивая зло, он непременно пропагандирует добро. Если у артиста не болит сердце за то, что он говорит зрителю, он не имеет права выходить на сцену».

У Хазанова и Хайта «сердце болит» — это особенно ясно выражено в доверительно мягкой окрасченности сценки «Инопланетянин» и в заключающих финал словах, где раскрывается смысл представления «Очевидное и невероятное», рожденного желанием его создателей во имя добра бороться со злом.

Трудно предсказать, будет ли этот моноспектакль таким же долгожителем, как его предшественник. Да и вряд ли кто-либо сейчас озабочен этим — программа идет при аншлагах. А Хазанов уже полон новыми планами, замыслами. Иначе он (как всякий истинный талант, лишенный самоуспокоенности) существовать не может.

М. ИГНАТЬЕВА.